

Дорогому читателю
с уважением от автора.
Букрейс - зверёк неизвестной
в мире книг породы,
спасибо, что приютил его!

Л. Ющенко

Любовь Юкина

БУК ФЕЙС

З А Х О Д И Е С Л И Ч Т О

 ЭТЕРНА

2026

УДК 689
ББК 37.248
Ю24

Дизайн, вёрстка – Любовь Юкина

Юкина, Любовь

Ю24 **БУКФЕЙС: Заходиесличто.** – М.: Этерна, 2026. – 208 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00463-2

Книга «БУКФЕЙС заходиесличто» отражает жизнь творческого человека в социальной сети. Московский художник Любовь Юкина работает в нескольких жанрах. Первый – станковая графика (офорт, линогравюра). Второй – удивительный мир текстильных персонажей, тряпиенсов. Третий – художник книги. Более четверти века назад читатели познакомились с её первой книгой о приключениях рукодельных героев («КУКЛЫ», АСТ, 2001). Повинуясь своей профессии, Любовь Юкина решила заземлить космическую локацию, социальную сеть в знакомый для себя книжный формат.

УДК 689
ББК 37.248

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме – графической, электронной, бумажной – без письменного согласия владельца авторских прав.

ISBN 978-5-480-00463-2

© Юкина Л. Ж., текст, иллюстрации, макет,
дизайн, вёрстка, 2026

С Любовью Жановной Юкиной мы познакомились в начале 90-х годов прошлого столетия. Знакомство состоялось в Доме творчества «Челюскинская». Лучшего места не придумаешь, если художники считают его раем на земле. Полное отрешение от домашних хлопот и погружение в творчество – рай по умолчанию.

Любовь Юкина – известный московский художник, работающий в станковой графике. Её работы всегда узнаваемы: есть и выразительный образ, и свой собственный стиль изображения, будь то пейзаж, натюрморт, портрет или особая тема – кошки. Серия офортов, посвящённая теме «Кошки в искусстве», была представлена на Первой Международной выставке «*Fellis in Arte*» в Антверпене (Бельгия, 2002). Кстати, в проекте «Год кота на Божедомке» (Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства в Москве) ещё в 1988 году её работы получили заслуженное признание зрителей.

Любовь – успешный художник станковой графики и не менее успешный художник книги. В её новом книжном проекте порадовала обложка, которая невольно ассоциируется с архитектурными объёмами. Перед нами мощный фасад названия книги: «БУК-ФЕЙС». А рядом с ним – «пристройка», нарядная, смешная, застенчиво-приветливая – «заходиесличто». Азартная душа художника стремится к новым ощущениям: появился ещё один жанр, которому была посвящена выставка во Всесоюзном музее декоративно-прикладного искусства в Москве в 1992 году. Искусствовед Ирина Ливанская этот жанр описала так: «На наших глазах благодаря причудливо-прихотливому ходу творческой мысли Л. Юкиной произошло чудесное зарождение нового вида искусства – текстильной пластики. С одной стороны, это работа скульптора: поиск адекватной замыслу формы и её объёмных соотношений; с другой – решение живописных задач с помощью цвета самой ткани».

Текстильная пластика – это будущие герои книг Любви, известные теперь читателям и почитателям как «тряпиенсы» (облегчённый вариант от «гомотряпиенсов»).

Любовь – постоянный участник выставок в рамках Союза художников СССР/России. В 2005-м в Музее наивного искусства в Москве состоялась ее персональная выставка, затем – в Калининграде, Гданьске, Таллине, Липецке.

Творческий потенциал художника не заиклился на изобразительном искусстве, параллельно живёт и здравствует литературное творчество. Я давно знаю работы Любы, встречаюсь с ними на разных выставках, как со старыми друзьями. И вас, уважаемые читатели, приглашаю совершить увлекательную прогулку по этой книге, познакомиться с графикой Любви Юкиной, тряпиенсами и с её литературным творчеством. Тексты легки и не обременительны. Я читала их с удовольствием!

*Татьяна Бойцова, искусствовед,
заслуженный деятель искусств Российской Федерации,
почетный член Российской академии художеств*

'78 4 В МИРЕ КНИГ

ПРЕДИСЛОВИЕ БЫЛЬ-НЕБЫЛИЦА

Кто бы мог подумать? Житейская суета, её невзгоды и хлопоты, расплывается как акварель на влажной бумаге, когда заводишь аккаунт в социальных сетях и начинаешь жить попутной жизнью. В такие моменты она замещает главную жизнь. Сидишь в своём чате (*chat* – англ., в переводе означает «болтать»), болтаешь с друзьями-френдами и получаешь удовольствие. Можно поплавать на поверхности одного текста, нырнуть в глубину другого. Повисеть на своей странице и с разбегу написать что-нибудь. Прикрепить картинку. Чем ещё похвастаться художнику? Здесь даже можно и посеCRETничать... Лично я не обладаю талантом гениального актёра Сергея Николаевича Филиппова пить и не пьянеть. Опьянеешь только от одной возможности оказаться в такой благодатной атмосфере. В чате можно повернуть время назад, просмотреть давние публикации. Ситуация, между прочим, для пишущего человека – явная провокация. Вот и возникло желание превратить чат «поболтать и посмотреть» в «почитать и посмотреть». Так появилась подборка с текстами и картинками для будущей книги. Когда компьютер неожиданно вышел из строя, она безвозвратно унеслась в космос. Осталась флешка с дублями да и то куда-то затерялась. Немудрено – наш дом-мастерская заполнен с пола до потолка папками с работами, рулонами бумаги, рамами, стёклами. Имеется рабочая зона «Всё для тряпиенсов» (коробки с лоскутами, тесёмки, пряжа и бог весть что ещё).

Флешку жалко! Прощай, мини-выставка в книжном формате! Как теперь поведать читателям о приключениях бойкого народца, тряпиенсах, домочадцах нашего дома-мастерской? Сказочный, рукодельный народец живёт человеческими страстями. Своим присутствием украшает, как-то даже умиротворяет нашу жизнь.

В будущей книге хотелось показать графические работы и рассказать о любимой технике станковой графики, офорте. О переживаниях автора, выбравшего тот или иной сюжет. Сколько таких сюжетов родилось из наброска на невзрачном клочке бумаги, чтобы потом превратиться в достойный внимания графический лист!

Мечталось: книга станет откликом на жизнь в социальной сети, а мы с ней, кстати, родственные души. Общие ключевые слова – стремительность, хаос. У неё – на ленте, у меня – в руке, когда берусь за иглы. Если в руке офортная игла, то я – гравёр, жди офорт. Если

Художник
Л. Юкина
ДТ
«Челюскинская»,
Фото
В. Шляндина

иголка с ниткой – тогда жди пополнения в сказочном мире домочадцев-тряпиенсов.

– Вы ничего не потеряли? – прерывает мои мысли знакомый голосок. На компьютерный столик начинает медленно заползать гусеница Кудя: ползёт-то с багажом. Багаж – бесценный, та самая потеряшка. Значит, книге быть!!!

– Вот так сюрприз! – Я даже присела. – Где ты это нашла?

– Где нашла, спрашиваете? – откликается Кудя. – А та-а-ам, – неопределённо кивает рожками в дальний угол мастерской, в пекло багета, стёкол и рам. – Там, где не ступала нога человека. Тут она фыркает и в воспитательных целях издаёт невнятное «а-а-пч-хи-и»!

Как обманчива бывает внешность: с виду такая пушистенькая, добренькая. Опешила. Молчу.

Гусеница Кудя – старожил сказочной шерстяной да шёлковой страны, вполне материальной, в лучшем смысле этого слова.

– Мы все только и слышим «букфейс», да «букфейс», – продолжает наступление Кудя

– Что, что? Какой ещё Букфейс? Я не ослышалась? – спрашиваю. – Ладно, звучит неплохо.

Запомнила.

– Запоминайте: бук – это книга, а фейс – лицо, – насмешливо изрекает моё сокровище. – Лицо-то вижу, а где же бук?

– Бука пока нет, если честно. – Тут перехожу на шепот, – фейса тоже. От страха. Сначала не знала, с чего начать. Потом флешка пропала. Теперь начну вот с этой картинки.

Кудя подползает ближе, и я продолжаю рассказ:

– Это обложка журнала «В мире книг». Не было бы вас, тряпиенсов, – так и крутила бы колесо офортного станка и по сей день.

Собеседница вежливо выслушивает непонятную речь. Объясняю на ходу не ей – себе, борясь с искушением взять своё сокровище на ручки, приласкать, поправить смешные ножки. Вы все, мои любимые тряпиенсы, появились позже картинки. Без вас не было бы и книг.

Старожилу Куде знакомы дорожные судороги в доме-мастерской: настезь открытый чемодан, в нём – талисман: приютился кто-нибудь из мелких тряпиенсов.

А тут задумалась, прислонившись к компьютеру, потом нерешительно спросила: «Бук тоже дорога»?

– Ещё какая! Предстоящая будет не из лёгких.

– Тогда начинайте уже. Или не хвалитесь, что живёте в мире книг!

– Хорошо, хорошо! Видишь, открываю комп, вставляю флешку, процесс пошёл, – смиренно докладываю трогательному абьюзеру. Мной довольны. Кудя не спеша отползает в сторону.

Теперь надо подумать. Проведём совещание в узком кругу. Присутствуют: автор текста, иллюстратор, верстальщик.

ИЛЛЮСТРАТОР: – Творчество не любит связанных, одни тряпиенсы чего стоят, сплошная невидаль. Ещё и офорты! Главное – расслабиться: держишь в руках металлическую пла-

стину, покрытую лаком, а себе внушаешь: лист белой бумаги. Претендую на главную роль. Все слышат?

АВТОР ТЕКСТА: – За тебя не беспокоюсь, развязный ты. Или развязан. Будущая книга, заметь, литературно-художественное издание.

ВЕРСТАЛЬЩИК: – Будущая книга может стать красочным альбомом, смотря как сверстать её, – подлил масла в огонь опытный специалист, исторически – главный кормилец остальных двух сотоварищей.

АВТОР ТЕКСТА: – Красочный альбом? Согласна, браво! Выставки открываются и закрываются. Офорты не купишь, тряпиенсы не продаются. А тут открыл книгу и наслаждайся! Мини-выставка в книжном формате. Закрыл - снова открыл. И так на веки вечные, пока жива книга. Но за перелицовку читателя в зрителя обидно. Очень.

ВЕРСТАЛЬЩИК: – Мне тоже. За тебя обидно. Кто расскажет зрителю – зачем художник сел за работу? О чём переживал? Что вспоминал, работая над офортом? Ладно, не каменей так сразу. Тексты буду сокращать только при жёсткой необходимости.

ИЛЛЮСТРАТОР: – Ты прав, кроме АВТОРА ТЕКСТА никто не расскажет.

АВТОР ТЕКСТА: – Есть предложение: добавить к названию «Букфейс» короткое «зайди, если что». А ещё хочу быть тоже развязной. Выступать то от себя лично, то от имени Хозяйки дома-мастерской.

ИЛЛЮСТРАТОР: – Отличная идея! Иначе какой ты певец ХАОСА?!

ВЕРСТАЛЬЩИК: – А я хочу работать разворотами. В книге много тем, они разнообразны и самодостаточны. Создам-ка я колонтитул. Он объединит на одной полосе две темы. Если тема большая объединит – несколько разворотов.

АВТОР ТЕКСТА, услужливо: – Обещаю подчиняться: дописывать или сокращать.

Кудя начинает медленно сворачиваться в клубок: застывшая у компа фигура при деле. Сидит, сама с собой разговаривает. Может, причитает на дорожку? Сама же сказала, что книга – тоже дорога. Свернувшись, гусеница Кудя бросает на ходу, что она покатила!

– И я тоже, – откликается застывшая фигура, – с Вашего позволения, Госпожа Кудя...

Вечереет, уже подкрадывается ночь. В хорошей компании время отступает: сегодня нас трое. Эрик Клептон, командор ордена Британской империи, играет на гитаре: идёт повтор прямой трансляции из Лондона. Кот со смешным именем Шлёма – неудавшийся офорт шестилетней давности – просто валяется на полу. Совсем никакой. Я верчу в руках металлическую пластину с неудавшимся офортом, искоса поглядывая на оттиск: ищу вариант вдохнуть жизнь в бесчувственную зверушку. Начинаю работать. Царапаю, т. е. граввирую, извини, Эрик, и слушаю великолепный концерт. Твой голос – и наслаждение и вдохновение! Заканчиваю работу. Выхожу в опустевший двор. Ночью здесь хорошо: ни резвых детишек, ни шальных дворовых кошек. Опускаю пластину в кювет с азотной кислотой. Всё, процесс пошёл! Травлю, бегу в дом, промываю пластину водой. Печатаю пробный оттиск и аккуратно переносу на стол. Вот она, удача! Как не поделиться с тобой, Эрик, dear Eric Patric Clapton*? Будем шаманить. Сейчас сложим над оттиском воздушное сердечко с дарственной надписью «Eric + Lyuba = SHlema». Потом сгенерируем всё это в специальную нейросеть (призвана связывать духовно близких людей) и... лови скорее, Эрик!

Шлёма.
Офорт,
цинк

* *Eric Patrick Clapton* (род. 30 марта 1945 года, Англия) – британский рок-музыкант (композитор, гитарист, вокалист). Командор ордена Британской империи (CBE).

Удрать вовремя. Я про глаза. Глубокой ночью ползу на кухню попить водички, а там сюрприз: наш гость, дородный такой мужчина, за столом сидит. А ручки-то, небольшие и аккуратные, уже в миске с налистниками. Что это такое – лучше не знать. Но из вредности расскажу. Значит, так: замешиваем тесто на крутом, как кипяток, молоке. Молоко сделает блины похожими на тончайшее кружево. В каждый ажурный блин заворачиваем начинку: фермерский творог + яйцо + соль + сахар. Блинчики нежно, даже подобострастно, укладываем в сковородку-сотейник, укрываем слоем сметаны и отправляем в духовку томиться. Ух, молчу, молчу... Для гостя я тоже сюрприз. Одна ручка его уже подлезла под блинчик, вторая фиксирует груз сверху. Всё! Он, груз, готов к отправке... да транспортировка накрылась. Глаза, застигнутые врасплох, спешно покидают лицо. Но рыбак рыбака... Короче, уже сидим, мышкуем вдвоём. Ждём третьего. Чуткий по жизни, муж опаздывает. Ох, рискует парень. Время пошло...

Надо же, чудом уцелел фирменный бланк журнала «Театр»! Прекрасные времена. Ты – старший художественный редактор журнала (80-е годы прошлого столетия), попадаешь в особую атмосферу, театральную среду. Ответственный секретарь журнала, Михаил Швыдкой, предводитель редакции фанатов театра. Театральная среда затягивает. Ты начинаешь посе-

щать спектакли не только по долгу службы – по зову души. Такая атмосфера не терпит измены. Хотя была решимость сочетать штатную работу с внештатной, творческой, и она тоже не терпит измены. Если кому и удаётся, то редкому исключению из правил. Незабываемая страница жизни: ты постоянно рисуешь – глазами.

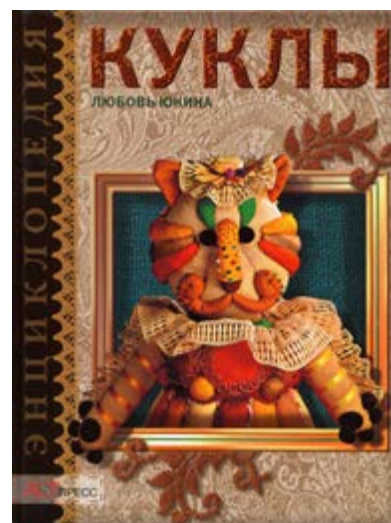
Термин «театр» возник в Древней Греции, изначально обозначал место для зрелищ, всего лишь... Термин стал актуален, когда бывший купеческий дом Замоскворечья (Зацепский вал, 14/36) с двумя крылечками, позже – коммуналка, достался нам с мужем и соседу-живописцу в качестве мастерской. Тряпиенсы прижились в ней моментально. Расположились на стенке, оттесняя офорты, отдыхали на диване, теснились на подоконниках окон. Домик был насквозь пропитан искусством: в одном углу у окна сидит художник-иллюстратор, мой муж, в другом – мы с офортным станком, стоим, печатаем (гравировала я обычно дома). К нам зачастило телевидение. Под разными флагами. Сначала навестил Первый канал. В интервью мы поведали телезрителям о диковинных тряпиенсах. Потом вальсировали вокруг офортного станка: разговор шёл о профессии художника станковой графики. С показом офортов, литографий, линогравюр и дальше по списку.

За Первым последовали другие каналы: «Спокойной ночи, малыши», «Вести». На каком-то канале развернулась востребованная тема «Шейте сами, шейте с нами». К ней придумалась символическая заставка «Сундучок плюшкина». Мастерская всё больше превращалась в место для зрелищ, что перекраивало привычную рабочую жизнь. Спас форс-мажор: мастерскую снесли! Телевидение появилось вновь, вышла в свет первая книга о тряпиенсах. Книга попала на канал «Культура». Министерство культуры в те времена возглавлял Михаил Ефимович Швыдкой, пришедший из театральной среды. Задуманный цикл на тему авторской куклы не состоялся, передача вышла в эфир единожды: пропал энтузиазм. В современном доме исчезла сюжетобразующая способность сочинять. В прежней мастерской думалось и дышалось по-другому.

Предложение
сотрудничества
министра
культуры
РФ

Кроме того, сразила литературная горячка. Вслед за первой книгой «КУКЛЫ» (АСТ-пресс», 2001) потянулись следующие книги о приключениях тряпиченсов. Спрашивается: что лучше – телепередачи или книги? Лучше то, к чему лежит душа.

Мастерская
художников.
Зацепский вал,
14/36,
в конце
прошлого
века

«Сундучок
плюшкина».
Наглядное
пособие.
Рисунок.
Тушь,
перо,
бумага

Всех с праздником! Такое трепетное создание появилось в канун Рождества как отклик на импровизацию самого Деда Мороза. Вот так, вот таким образом!

Жил-был на Садовом кольце деревянный дом, памятник архитектуры. Один из многих, сохранившихся в Замоскворечье, купеческих домов.

Теперь он служил творческому народу под покровом нашего Союза художников СССР. Родился памятник архитектуры после войны 1812 года и раньше Театрального музея имени А. А. Бахрушина, своего соседа напротив. Любовался, конечно, на его энергичную красоту двумя окнами, а тремя беспомощно щурился от грязи и смога на Садовое кольцо. В канун Рождества Дед Мороз решил немного поработать, расписать окна узорами всякими. Оказался по случаю у метро «Павелецкая». Огляделся вокруг и загрустил: многоглазые дома – гиганты с вычерченными по линейке окнами – не вдохновляли. Но стоило пройти несколько шагов от метро – и вот они, единственные, очень нужные...

*Рептилия.
Текстиль,
скульптура*

Искрящиеся на солнце узоры от Деда Мороза и текстильная композиция на тему «импровизация» – иголка с ниткой так и мелькает туда-сюда! Что здесь происходит, а? Кому-то нравится узоры расписывать, а кому-то их шить. Происходит обыкновенный джем-сейшн, т. е. последовательная индивидуальная и общая импровизация на заданную тему. Спасибо Дедушке Морозу за наше общее вдохновение! Растаяли январские узоры на окнах. Исчез и сам домик – снесли. А джем-сейшн живёт и здравствует!

*Незнамо кто.
Текстиль,
скульптура*

«Незнамо кто» появился в 1999 году и посвящён творчеству Сальвадора Дали. В XXI веке продолжается эволюция мастерства авторской куклы. Открываются кукольные галереи, стал выходить журнал «Кукольный мастер» (2000). Если кукла – просто игра, то текстильная скульптура – особая игра воображения. Как вершина айсберга. Работа была отобрана в срочном порядке на престижную международную выставку 2000 года. Как водится, на перекладных, чтобы успеть. Не лучший вариант, опасный, как военная тропа, сказал бы поэт. Незнамо кто добирался, но по пути исчез. Незнамо куда.

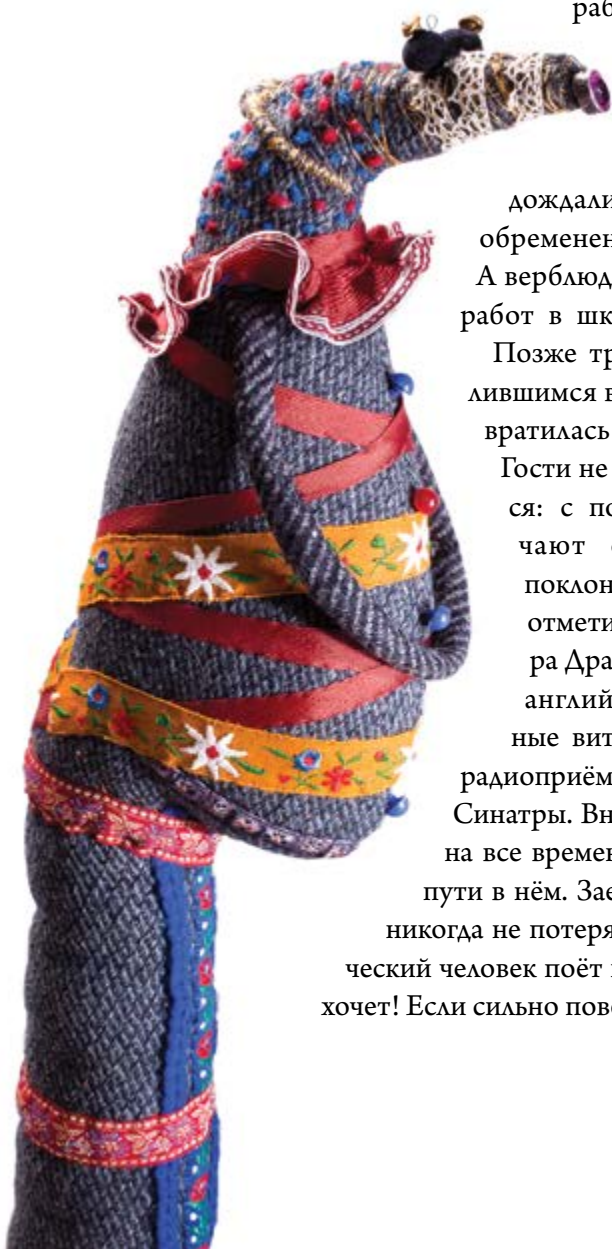
Как не поднять на улице часть устаревшей водосточной трубы? Скульптор в душе, Хозяйка сразу отметила пластическую красоту пенсионерки и взяла в дом жить. На водосточной трубе вскоре появилась новая, блестящая и чужеродная замена. Ничего, время соединит их в одно целое, погасит режущую глаз замену. Появление в доме необычного предмета разволновало домочадцев-тряпиенсов. Первыми на трубе повисли старожилы: вездесущая гусеница Кудя и НастяКрасотастрашная. Каждая пыталась в мистической глубине трубы увидеть своё прошлое. С трудом, но Куде удалось разглядеть Хозяйку, летящую вниз с каких-то гор. На шее – тот самый весёленький зелёный шарфик, откуда она родом. НастяКрасотастрашная Хозяйку отыскала в театре, в элегантном платье со знакомым орнаментом. Заглядывала в бархатную глубину трубы и Хозяйка, страдающая недугом – литературным запоем. Сядет рядом, обнимет дымчато-шелковистую поверхность и растворится в тоннельной глубине.

С детства энергично заикаясь, при этом ещё и жестикулируя, вписалась бы в любой африканский ритуальный танец, в школьные годы Хозяйка спасалась письменными работами. Откуда возник жестокий изъян? Откуда,

откуда, от верблюда, что от электрички до дачи шёл следом за дядей Колей. У того – в одной руке авоська с продуктами для малышки и бабулечки, на другой – часы. Дядю Колю они дождались. Лица не видно, кровяца ручьями! Руки не обременены, говоря юридически, ни часами, ни авоськой. А верблюд – молодец! Без него не было бы ни письменных работ в школе, ни благословенного литературного запоя.

Позже труба оказалась у входной двери, вместе с поселившимся в ней Мистером Драпычем. Дом-мастерская превратилась в уютное заведение с вышколенным швейцаром.

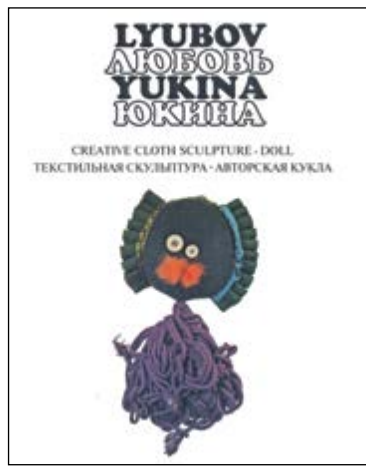
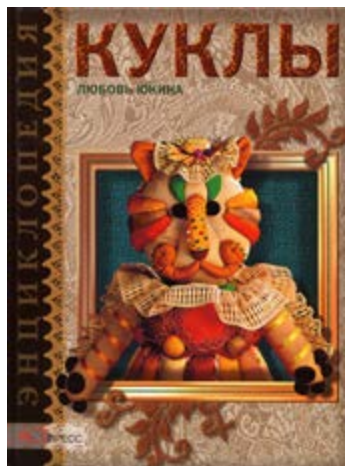
Гости не могли нарадоваться: с порога тебя встречают с почтительным поклоном. Хозяйка решила отметить трудолюбие Мистера Драпыча. Пока пришивала английские тесёмки, нарядные витые шнуры, услышала по радиоприёмнику любимый голос Фрэнка Синатры. Вновь звучал «Мой путь», гимн на все времена. Во славу творчества, своего пути в нём. Заезженный, как старые рельсы, он никогда не потеряет своего величия. Каждый творческий человек поёт как может. Бывает и так: поёт что хочет! Если сильно повезёт, как ей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

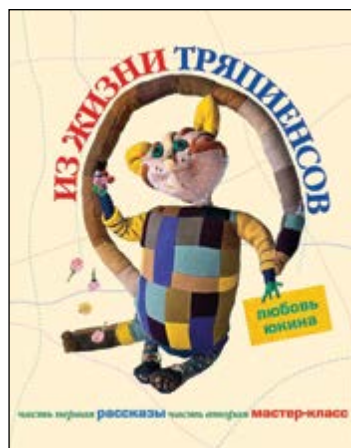
МАГИЯ ЧИСЕЛ

Магия чисел была, есть и будет! Открываешь паспорт, а там – красота: в дате рождения цифра 8 соединилась с декабрём. Поклон родителям: цифра 8 – символ бесконечности, магии и удачи, а 8 декабря – Международный день художника.

Символ бесконечности и восьмёрка идентичны по рисунку. В любом положении, стоя или лёжа, два овала умиротворённо прислоняются друг к другу, излучая покой и равновесие. Для сравнения: цифра 1 – копьё с наконечником, 2 – крючок. Число 8 почитаемо в Китае. В этот день в стране справляется много свадеб, заключаются финансовые сделки и даже особые долгожданные покупки. Верю, охотно верю. Особенно про покупки. Приходишь, к примеру, в автосалон, покупаешь Нюсю. Получаешь регистрационный номер 224, складываешь цифры. Тут напрашивается смайлик типа «бурный восторг». Кстати, в руках «блондинки за рулём» Нюся оказалась терпеливой и отзывчивой. Поцелуешь её в носик, выступающий руль, и... понеслись! Скоро будем праздновать юбилей, 20 лет.

Вернёмся к паспорту. В графе «Пол» прописано «ЖЕН». Это ли не прекрасно? А кто из ЖЕН не мечтает всегда оставаться здоровеньким да пригоженьким. Тут напрашивается смайлик типа «ну, ты даёшь!». Чтобы быть пригоженьким, надо чаще отправляться по маршруту «макияж – массаж – маникюр». Для всех ты сначала – ЖЕН, как ни пыхти, а уж потом творец. Зачем же здесь в таком случае возник калейдоскоп из марок-обложек вышедших в свет изданий? Чтобы подчеркнуть значительность магии чисел. Книга «Букфейс» – ВОСЬМАЯ по счёту, возникла благодаря творческим порывам да настроениям. Маршрут «макияж – массаж – маникюр» можно всегда вернуть. А порывы да настроения непредсказуемы. «Дают – бери, а бьют – беги!» – гласит пословица. На всём протяжении работы над «Букфейсом» подчинялась совету и брала. Брала не задумываясь: откуда такая щедрость? Оттуда, из магии чисел. Цифра восемь утешала и убаюкивала. Среди нескольких её толкований значится и удача. Тут как раз и тост подоспел. Дежурный, немного ироничный в праздничных застольях наших: «ЗА ИСКУССТВО!»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5	Доверие	36
Моя подруга Люба.....	5	Ужин кошки.....	36
Быль-небылица.....	7	ВЕРЁВОЧКИН	38
Шлёма	10	У Пирсмани.....	38
Удрать вовремя.....	10	Супчик	39
Театр	12	Роденч.	40
Джем-сейшн	14	Кремлёвские котлеты.....	41
Незнамо кто	14	Старица.....	43
Виват, Англия!	17	День тигра.....	44
Да, снесла!	18	Автограф	45
Миротворец Оникс	20	Тесёмки.....	46
Живой лик	21	В гостях у журнала «Юность»	48
Девятый вал	22	Вернисаж	50
В объятиях ортеза.....	24	ПЕРЕТЮКА	52
Гость.....	24	Иероглиф	52
С Днем художника!	25	Любовь-наваждение.....	54
Торопец	26	Жители коммуны	55
ВЕРЁВОЧКИН	28	Всюду жизнь	56
Любимый	28	Полезная пандемия.....	56
Деревенские посиделки	30	Натюрморт с китайской посудой	57
<i>Bodyart</i>	31	Слюнька	59
Лукавая Варвара	32	Сиртаки	59
Апропо	33	ЭДВАРД ЛИР	60
Карамор	33	Прогулка верхом	60
Корреляция.....	34	Кот и Сова.....	61
Фифочка.....	35	Поленья	62

Вазон	63	Мгновение.....	87
ЖИЗНЬ КАК СОН.....	64	ВАЛЕРИЙ.....	88
Австрия.....	64	Любовь по-чукотски.....	88
Польша	65	Бемоль красное ушко.....	90
КОММУНАЛКА	66	ВАЛЕРИЙ.....	92
Дочь геолога.....	66	Искусство шрифта.....	92
Наш дом	66	Санаторная Закаляка	94
Лирическое настроение	68	Маки	96
Михаил Алшибая	70	Шарм-эш-Шейх.....	98
КотяКатя	71	Штормит!	99
Ужин на всех	71	ВАЛЕРИЙ	
ПЕРЕТЮКА.....	72	Дюймовочка.....	100
Жизнь кухни	72	ГОГОЛЕВСКИЙ БУЛЬВАР	
КОММУНАЛКА	74	Здрате!.....	102
Его высочество Мужик	74	Красная старуха.....	103
Сырость	76	Апропо	103
КАРТОШКА	78	Москва – Соловки.....	104
Рецепты.....	78	ЛИТОГРАФИЯ.....	105
Праздник «Ы!»	78	Лиса и Журавль	105
Страшная тень	80	Комары-комарики.....	106
И жизнь хороша!.....	82	В дверях	106
О вкусах не спорят	83	ПЕРЕТЮКА.....	108
КАРТОШКА	84	Джайв.....	108
Госпожа <i>Potatoes</i>	84	МЫШУЛЬДА.....	108
Заплыв	85	Свадьба в Дубках	108
Самозванка	85	Храм в Тотьме.....	110

Сухарики	111	ВЗГЛЯД	138
Шишок	112	Ожидание	138
ВАЛЕРИЙ	114	Не подходи – убегу!	138
История одного города	114	Единомышленники	140
Под мухой	116	Аденилатциклаза	141
Натюрморт с кофемолкой	117	ЛЬВОВ	142
ГЛАЗАМИ КОШКИ	118	Сидела я на крыше	142
Глазами Жаклин	118	Лук	142
Глазами КотиКати	118	Тверь	144
ГЛАЗАМИ КОШКИ	120	Зачем?	145
Глазами кошки Юни	120	ЛЬВОВ	146
Гуглик	122	Разные заграницы	146
<i>Mutatio sexus</i>	123	Чеснок	146
ДОМ ТВОРЧЕСТВА	124	МЫШКИ	148
С. С. Витухновская	124	Забавная кухня	148
Муравьед	126	Апропо	149
ДОМ ТВОРЧЕСТВА	128	Играем в силуэты	150
Сосед по столовой	128	Генерал	150
Нездешняя фигура	129	Ураган	152
Ольга	130	Любопытство	153
Выставка в Калининграде	132	Город	155
Настроение возвышенное	133	МЫШКИ	156
Старый мостик	134	С Новым годом!	156
День писателя	136	Бизнес в Коломенском	157
Куклынекуклы	137	День мыши	157

РЕИНКАРНАЦИЯ	158	Старуха Фикла	176
Вторая жизнь	158	Любопытная Юня	178
Старуха Ида	159	КотяКатя	178
Кот Толстик	159	Кудаяпопал	181
Жуковка	160	Апропо	181
Макарьев	161	Диалог	182
РЕИНКАРНАЦИЯ	162	ДРУЗЬЯ-ФОТОГРАФЫ	184
Лямур	162	Игорь Гневашев	184
Писателю виднее	164	МЫШУЛЬДА	186
Буся	165	Февраль	186
Жертвы	165	Пропажа	189
Огурец	165	ДРУЗЬЯ-ФОТОГРАФЫ	190
Кошки-лебеди	166	Микола Гнисюк	190
РЕИНКАРНАЦИЯ	168	Анатолий Грицюк	190
Фиолетовая ворона	168	Игра	192
ЛИНОГРАВЮРА	170	С праздником	193
Мартышка и очки	170	Алиса из Любца	194
Багаж	171	РЕИНКАРНАЦИЯ	196
РЕИНКАРНАЦИЯ	172	Родня	196
Незнакомка	172	Приказ распоясаться	198
Карпаты	174	ПОСЛЕСЛОВИЕ	200
Хозяйка	175	Мистер Драпыч	200
РЕИНКАРНАЦИЯ	176	ПОСЛЕСЛОВИЕ	202
Птица Юкк	176	Магия чисел	202

Литературно-художественное издание

Юкина ЛюбовьЖановна

БУКФЕЙС

ЗАХОДИЕСЛИЧТО

Дизайн, вёрстка – *Любовь Юкина*

Корректор – *О.В. Круподер*

Книга издана в авторской редакции

**LYUBOV
ЛЮБОВЬ
YUKINA
ЮКИНА**

Подписано в печать 16.02.2026.

Формат 80x104/16. Гарнитурa: *ArnoPro, Eurofont*

Печать офсетная. Печ. л. 13. Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»

115477, Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел.: (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eternal-izdat.ru